

БЕЛАРУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В 2023 ГОДУ

Аналитический обзор состава и актуального
состояния организаций гражданского общества

Содержание

Введение	3
Характеристика блоков и отдельных секторов организаций гражданского общества	10
БЛОК «ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЕКТОРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА».....	10
Сектор «Религиозные организации и объединения верующих»	10
Сектор «Образование»	14
Сектор «Развитие медиасферы»	17
Сектор «Культура»	19
Сектор «Правозащита и помощь пострадавшим от нарушения прав человека»	24
Сектор «Молодежь и молодежная политика»	26
Сектор «Развитие регионов и локальных сообществ».....	28
Сектор «Экология».....	30
Сектор «Развитие городов и урбанистика»	31
Сектор «Гендерное равенство и ЛГБТК+ активизм».....	33
Сектор «Социальные услуги и инклюзия».....	35
Сектор «Объединения белорусов зарубежья»	37
Сектор «Аналитика и исследования»	38
Сектор «Развитие бизнеса и предпринимательства».....	40
Сектор «Парамилитарные организации и инициативы активного сопротивления» ..	43
БЛОК «РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»	46
Итоги анализа.....	50

Введение

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) в партнерстве с Белорусской национальной платформой Форума гражданского общества Восточного партнерства¹ ведет регулярный мониторинг состояния белорусского гражданского общества и условий его развития. Такая оценка необходима в первую очередь субъектам, претендующим на решение задач в области развития белорусского гражданского общества, в том числе для выработки адекватных нуждам гражданского общества программ и проектов по его развитию. Кроме того, аналитика состояния полезна самим акторам гражданского общества. Объективная, основанная на фактах картина состояния гражданского общества может способствовать более корректному выбору приоритетов, стратегий и тактик развития, партнеров по диалогу и реализации конкретных проектов. Мы также полагаем, что расширение знаний о «третьем секторе», увеличение исследований и всесторонняя аналитика этого сложного объекта будет способствовать выработке в гражданском обществе Беларуси общих стратегических решений и позиций по выходу из сложившейся кризисной ситуации.

В 2017—2018 годах ЦЕТ разработал методологию оценки состояния гражданского общества и провел первичное исследование «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»². В 2022 году был осуществлен очередной (второй) мониторинговый замер³, что дало возможность сопоставить ситуацию с результатами мониторинга 2018 года, выделить направления, в которых произошли позитивные или негативные изменения. В основу настоящего исследования положен тот же аналитический подход, и частично реализована методология мониторингов 2018 и 2022 годов.

¹ См. **Белорусская Национальная платформа Форума гражданской супольнасці Усходняга Партнёўства**: <https://npbelarus.info/>

² См. **Отчет по результатам исследования «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»**: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf

³ Публикация представлена в закрытом режиме и отсутствует в публичном доступе.

Методы исследования

Основным методом исследования было проведение полуструктурированных интервью с лидерами и активистами секторов со стажем общественной деятельности в своем секторе. Всего в ходе исследования было проведено 35 интервью. Выборка респондентов для интервью сбалансирована по признаку тематики деятельности. Таким образом, респонденты выступали как эксперты, носители знаний и представлений как об актуальном состоянии, так и о перспективах развития конкретного сектора гражданского общества.

Кроме результатов серии экспертных интервью, эмпирической базой исследования являлись материалы СМИ и других открытых источников, а также аналитические и исследовательские материалы по теме.

Сроки проведения исследования: октябрь 2023 — январь 2024 года.

Основные понятия и объект исследования

Понятие гражданского общества широко используется в научной литературе, но имеет довольно размытые концептуальные рамки. Наиболее важным сущностным отличием понятия гражданского общества (третьего сектора) является его отличие от понятий государства и рынка. К гражданскому обществу относится все то, что оказывается за рамками государственного (или первого) сектора, а также коммерческого (второго) сектора. В некоторых случаях гражданское общество (третий сектор) сводится к совокупности негосударственных и некоммерческих организаций (НГО, НКО), однако такое сужение неоправданно исключает из сферы гражданского общества неформализованные группы и инициативы, не имеющие четкой организационной оформленности. В данном случае мы будем рассматривать гражданское общество в более широком смысле, трактуя его как «пространство за рамками семьи, государства и рынка, где люди объединяются для реализации совместных интересов». В пространство гражданского общества включаются любые организации и инициативы, которые характеризуются признаками добровольного участия, самостоятельности целей, добровольных вкладов в деятельность объединения в виде труда, денег или рабочего времени (далее — организации гражданского общества (ОГО)). Таким образом, объектом нашего исследования выступают независимые организации и инициативы гражданского

общества Беларуси. В соответствии с таким пониманием из поля исследования исключаются ГоНГО⁴, но в него попадают любые более-менее устойчивые гражданские инициативы и организации, независимо от наличия регистрации и уровня институционализации.

Формулировка проблемы и обозначение основных фокусов и задач исследования

Радикальное изменение политической ситуации в Беларуси во второй половине 2020 года, связанное с общественным противостоянием граждан и властями страны, а также последующая реакция последних, выраженная открытыми репрессиями против народа Беларуси, изменили если не всю структуру белорусского общества, то, по крайней мере, кардинально преобразовало ту его часть, которую традиционно называют «третьим сектором» или гражданским обществом.

До 2020 года в Беларуси существовал и успешно развивался сектор независимых общественных организаций и инициатив. Несмотря на свою продемократическую направленность и «оппозиционность» по отношению к политике белорусского государства, он был неким образом вписан в существующую политико-правовую среду или, во всяком случае, имел хоть и узкое, но пространство для реализации своих ценностей, идей, проектов. Конечно, такое положение дел не касалось политически ангажированных субъектов, таких как оппозиционные партии или структуры, в целом оспаривавших легитимность действующей власти.

Такая докризисная ситуация характеризовалась и тем, что организации и инициативы гражданского общества, несмотря на многообразие форм и способов работы, имели выраженную тематическую направленность, т.е. деятельность большинства из них была преимущественно связана с определенной предметной областью (экология, культура, права человека и т.д.). Это давало возможность на прошлых этапах мониторинга четко структурировать субъектов гражданского общества по секторам. Под сектором

⁴ «Государством организованные негосударственные организации» — по сути квазиобщественные структуры.

гражданского общества и понималась совокупность организаций и инициатив с общим тематическим предметом деятельности.

Таким образом, к 2020 году в качестве исследовательской модели мы имели сложившуюся и устоявшуюся структуру ГО, состоящую из следующих тематических секторов:

- молодежь;
- образование;
- местное развитие и развитие локальных сообществ;
- культура;
- социальная сфера;
- экология;
- поддержка бизнеса и предпринимательства;
- права человека;
- развитие гражданского общества;
- организации, основанные на вере;
- независимые профсоюзы;
- наука и исследования;
- развитие медиасферы;
- урбанистика, развитие городов;
- гендерное равенство.

Отметим, что отдельные организации гражданского общества могут иметь несколько предметных фокусов своей деятельности и, соответственно, могут быть активными участниками нескольких секторов.

В актуальной ситуации разделение по тематическим сферам деятельности, с одной стороны, сохраняется в “идентичности” активистов и организаций, с другой – размывается вследствие невозможности реализовывать тематическую повестку в сложившихся условиях, а также вследствие принятия новых вызовов и понимания необходимости активной реакции на политический кризис в стране. В этой ситуации часть “традиционных” ОГО уходит от привычной повестки и начинает решать несвойственные ранее для себя задачи.

Кроме того, на волне общественно-политической мобилизации поле гражданских инициатив пополнилось новыми акторами, которые возникали в иной логике и на первоначальном этапе своей деятельности не вполне описывались в рамках

тематических приоритетов или особых целевых групп, с которыми они работают, как это было с представителями «традиционных» ОГО.

Таким образом, **дополнительной задачей** данного исследования являлась проверка релевантности предложенной ранее аналитической (секторальной) модели в отношении описания белорусского гражданского общества с учетом возникшей дихотомии («традиционные» организации и «новые» инициативы) и сопутствующих сложностей в определении границ секторов.

Основная же задача исследования состоит в описании актуальной (на конец 2023 года) ситуации в гражданском обществе через обозначение значимых трендов, наиболее серьёзных вызовов и возможных перспектив развития общественных организаций и инициатив.

Описание структуры гражданского общества

В ходе исследовательских интервью лидерам и экспертам гражданского общества было предложено самим «разметить» поле гражданского общества с точки зрения субъектов и их типов.

В результате анализа таких описаний можно сделать вывод, что тематическая направленность субъектов гражданского общества все еще является актуальной для описания существенных различий между организациями и инициативами, однако насыщение секторов новыми игроками и трансформация деятельности многих организаций требует по-новому взглянуть на сложившийся секторальный каркас гражданского общества.

Поле белорусских общественных организаций и инициатив можно условно разделить на два блока:

- 1) Блок «Тематические сектора гражданского общества»;
- 2) Блок «Развитие гражданского общества».

В **первом блоке** представлены субъекты, основная деятельность которых направлена на оказание помощи и различных *услуг* (образование, правозащита, помощь уязвимым группам и т.д.) своим целевым аудиториям либо на производство какого-либо *продукта* (выпуск книг, производство культурного контента, фестивали) или *типа действия* (охрана

памятников истории и окружающей среды и т.д.). Так или иначе, сообщества, объекты и явления, с которыми работают представители данного блока, внеположены по отношению к самим инициативам гражданского общества.

Для акторов этого блока определяющими являются тематические области, в которых они осуществляют свою деятельность. Для таких организаций и инициатив с некоторыми оговорками и дополнениями уместно применять секторальную оптику.

Таким образом, субъекты **первого блока** задают актуальный состав тематических секторов, который на сегодняшний день выглядит следующим образом:

- правозащита и помощь пострадавшим от нарушения прав человека;
- религиозные организации и объединения верующих;
- гендерное равенство и ЛГБТК+ активизм;
- культура;
- социальные услуги и инклюзия;
- экология;
- развитие бизнеса и предпринимательства;
- аналитика и исследования;
- развитие медиасферы;
- развитие регионов и локальных сообществ;
- молодежь и молодежная политика;
- образование;
- развитие городов и урбанистика;
- объединения беларусов зарубежья;
- парамилитарные организации и инициативы активного сопротивления.

Выделение в отдельный сектор различных организаций, сообществ и инициатив, объединяющих беларусов зарубежья, связан с их резко возросшей ролью после волн массовой эмиграции, которые не только количественно и качественно усилили диаспоры,

но и придали им значение одного из важнейших элементов взаимопомощи и лоббирования интересов беларусов в мире.

Еще одним новым сектором гражданского общества, который ранее не попадал в поле исследования общественных инициатив, являются различные парамилитарные организации и инициативы активного сопротивления, появление которых стало феноменом 2020 года, а также периода после начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину.

Ко **второму блоку** относятся субъекты, основным объектом деятельности которых являются другие организации или инициативы гражданского общества. Направления деятельности таких организаций весьма разнообразны: помощь в оргразвитии, предоставление материально-технической инфраструктуры, сбор и распределение средств для поддержки инициатив и проектов гражданского общества и многое другое.

В отношении организаций этого блока важна не столько тематическая предметность их деятельности, сколько типы действия по отношению к обозначенным выше целевым группам (т.е. другим инициативам гражданского общества). В связи с этим все организации, основная деятельность которых так или иначе направлена на развитие и создание благоприятных условий для деятельности общественных организаций, объединены в один блок — «развитие гражданского общества». К нему относятся как отдельные организации, так и различные сетевые и коалиционные объединения (партнерства организаций, консорциумы, платформы и т.п.). Особым элементом этой группы являются хабы и пространства, представляющие собой инфраструктуру для гражданских инициатив, а также онлайн-платформы, призванные культивировать гражданскую активность.

Характеристика блоков и отдельных секторов организаций гражданского общества

БЛОК «ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЕКТОРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Сектор «Религиозные организации и объединения верующих»

Состав сектора

Сектор организаций, основанных на вере, объединяет в себе три типа организаций:

- Первый тип — это общины (церкви), объединения церквей (религиозные объединения), т.е. организации, основной функцией которых является отправление культа, исповедание и распространение своей веры. Нередко такие организации параллельно занимаются благотворительной, культурной, образовательной и иной деятельностью в соответствии со своими ценностями.
- Ко второму типу относятся братства, сестричества, миссии, а также духовные учебные заведения. Организации этого типа имеют широкий спектр целей, к которому относятся благотворительность, образование, просвещение, гуманитарная деятельность и т.д.
- Третий тип образуют различные некоммерческие организации, создаваемые верующими в традиционных для гражданского общества юридических формах, таких как учреждение, общественное объединение, простое товарищество и т.п. Как правило, основная повестка таких организаций — это благотворительная и социальная деятельность.

Отдельного упоминания требует уникальная инициатива «Хрысціянская Візія», появившаяся в поле организаций, основанных на вере, как результат реакции на политические события в стране и объединяющая верующих различных христианских конфессий. Среди направлений деятельности этой инициативы – поддержка политических заключенных-христиан и их семей, усиление потенциала церквей и других религиозных организаций как субъектов гражданского общества, поддержка белорусских христианских активистов, лидеров, общин, проектов в Беларуси и за ее пределами, мониторинг и документирование преследований белорусских христианских активистов и организаций, информационная деятельность, развитие христианского социального учения, политической теологии, формирование актуального для современного белорусского социального контекста христианского взгляда на человека, общество и политику и другое.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

2023 год для организаций рассматриваемого сектора ознаменовался главным образом усилением внимания белорусских властей к «религиозному вопросу». Говоря об институциональном давлении со стороны государства, пик которого пришелся на вторую половину 2021 года, когда власти страны развернули масштабную кампанию по ликвидации некоммерческих организаций, в целом в 2020-2022 годах сектор религиозных организаций пострадал не так сильно в сравнении со многими другими секторами гражданского общества. Несмотря на политическую активность многих церковных приходов, религиозных активистов и лидеров общин, белорусские власти не решались разгонять церкви, ограничиваясь преследованием отдельных верующих. Однако многие эксперты из религиозной среды тогда выражали обеспокоенность по поводу подвешенного статуса религиозных организаций и в целом не исключали, что подобная другим общественно активным субъектам участь ждет и церковные общины. В особенности неуверенность чувствовали представители так называемых религиозных меньшинств — общин протестантских деноминаций.

Летом 2023 года появилась первая информация о том, что правительство Республики Беларусь готовит новую редакцию Закона «О свободе совести и религиозных

организациях»⁵. Уже осенью проект закона поступил в парламент и был принят Палатой представителей в первом чтении⁶.

По мнению белорусских и зарубежных экспертов, эти законодательные новшества содержат ряд ограничительных мер по отношению к религиозным субъектам⁷. Так, новая редакция закона предусматривает обязательную перерегистрацию всех религиозных организаций. При этом в статьях закона, как и в предыдущей редакции, содержится прямой запрет на деятельность незарегистрированных в РБ религиозных организаций⁸, что противоречит международному праву⁹.

В законопроекте также расширен перечень случаев, при которых религиозная организация может быть ликвидирована. К примеру, община может быть ликвидирована, если, по мнению государственных органов, ее деятельность будет противоречить основным направлениям внутренней и внешней политики государства, дискредитировать Республику Беларусь, пропагандировать войну, социальную,

⁵ См. Закон Республики Беларусь 30 декабря 2023 г. № 334-з «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — 05.01.2024: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334>

⁶ На момент написания отчета законопроект ожидает второго чтения. В случае принятия во втором чтении он последует на подпись президента и после этого будет считаться принятым и вступит в силу. Однако исходя из внутривнутриполитических реалий можно уже сейчас с уверенностью говорить о том, что новый закон после прохождения формальных процедур гарантированно вступит в силу.

⁷ См. Форум 18. Беларусь: репрессивный законопроект о религии ожидает второго чтения. Часть 1 // Царква і палітычны крызіс у Беларусі — 23.10 2023: <https://belarus2020.churchby.info/belarus-repressivnyj-zakonoprojekt-o-religii-ozhidaet-vtorogo-chteniya-chast-1/>

Форум 18. Беларусь: репрессивный законопроект о религии ожидает второго чтения. Часть 2 // Царква і палітычны крызіс у Беларусі — 23.10 2023: <https://belarus2020.churchby.info/forum-18-belarus-repressivnyj-zakonoprojekt-o-religii-ozhidaet-vtorogo-chteniya-chast-2/>

⁸ Нарушение этого предписания в Республике Беларусь влечет за собой уголовную ответственность по статье 193¹ Уголовного кодекса с наказанием до двух лет лишения свободы.

⁹ В частности, руководящим принципам Венецианской комиссии ОБСЕ/Совета Европы о правосубъектности религиозных или конфессиональных общин. В них сказано о том, что «Разрешение государства не может быть условием осуществления свободы религии или убеждений. Свобода религии или убеждений, независимо от того, проявляется ли она отдельно или совместно с другими, публично или в частном порядке, не может подлежать предварительной регистрации или другим подобным процедурам, поскольку она принадлежит людям и сообществам по праву и не зависит от официального разрешения».

национальную, религиозную, расовую вражду или заниматься иной экстремистской деятельностью, унижать национальные честь и достоинство.

Кроме того, законом предписывается введение обязательной отчетности религиозных организаций (религиозных объединений, общин, монастырей, братств и сестричеств) по просветительской деятельности и другие меры, которые могут усложнить деятельность объединений верующих.

Также показательным в свете тенденции на усиление контроля со стороны государства за религиозной сферой является кейс минской протестантской общины «Новая жизнь». Еще в феврале 2021 года власти лишили эту церковь молитвенного здания, как предполагается, из-за активного публичного проявления гражданской позиции прихожанами и руководителями общины во время политического кризиса в Беларуси. Пик давления на церковь пришелся на 2023 год, когда у руководителя общины, пастора Вячеслава Гончаренко, и других служителей церкви были проведены обыски, а сами служители подверглись административному аресту. Впоследствии ряд материалов на интернет-ресурсах церкви был признан экстремистским, а сама община в судебном порядке была лишена официального статуса (регистрации)¹⁰.

Среди длящихся не один год негативных последствий политических событий 2020 года, определяющих актуальную ситуацию в секторе, можно выделить ослабление религиозных сообществ и организаций в Беларуси из-за масштабной эмиграции активистов церковных общин. Выезд этого «ядра солидарности» – серьезный вызов, который осознается и на уровне официальных структур. Так, Конференция Католических Епископов в Беларуси избрала девизом 2023 Пастырского года слова «Апостольство мирян — знак надежды для Костела в Беларуси»¹¹, акцентируя внимание на необходимости заполнения этой «ниши» посредством более активного вовлечения в церковную жизнь светских католиков.

Одновременно с описанной выше тенденцией можно отметить положительное явление, особенно проявившее себя в 2023 году, — формирование за пределами Беларуси сети

¹⁰ См. **BELARUS: New Life Church appeals against liquidation** // forum18.org — 14.11.2023: https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2874

¹¹ См. **«Апостальства свецкіх — знак надзеі для Касцёла ў Беларусі». Абвешчаны тэма і дэвіз пастырскага года 2023 у беларускіх дзяцэзіях** // catholic.by. — 17.11.2022: <https://catholic.by/3/news/belarus/15220-apostalstva-svetskikh-znak-nadzei-dlya-kastsjola-belarusi-abveshchany-tema-i-deviz-pastyrskaga-goda-2023-u-belaruskikh-dyyatseziyakh>

религиозных сообществ и структур из числа покинувших Беларусь религиозных активистов и церковнослужителей. Объединение происходит вокруг белорусских служб при местных общинах (католики, православные) или самостоятельных собраний (протестанты) в городах с большим представительством белорусской диаспоры.

Сектор «Образование»

Состав сектора

Сложность в описании состава данного сектора заключается в том, что образовательная деятельность в той или иной степени характерна для очень широкого спектра организаций гражданского общества. Речь идет о самых разнообразных образовательных практиках: от эпизодических курсов до постоянных проектов и программ. При этом организаций, специфически занимающихся вопросами образования, ощутимо меньше, но и эту часть «третьего сектора» нельзя назвать малочисленной.

Деятельность этого сектора представлена двумя магистральными контурами: первый – работа по созданию условий для повышения качества образования, улучшению инфраструктуры образовательной деятельности, разработке общих стратегий и реформ в образовании, и второй — собственно оказание образовательных услуг.

Организации и инициативы рассматриваемого сектора можно разделить по следующим ключевым направлениям:

- белорусское формальное дошкольное и школьное образование (или дополнение к зарубежному формальному среднему образованию, призванное восполнить эти программы белорусскими предметами: языком, историей, географией и т.д.) вне Беларуси;
- неформальное образование широкого профиля (образовательные кружки, локальные инициативы, онлайн-курсы и т.п., проекты неформальных «университетов» и т.п.);
- повышение квалификации учителей, преподавателей и других работников образовательной сферы;

- повышение уровня профессиональной подготовки специалистов других (не образовательных) сфер;
- аналитика, разработка образовательной политики и реформ сферы образования;
- образовательные медиа.

Отдельно стоит упомянуть зарубежные белорусские онлайн-площадки и хабы, которые зачастую либо имеют свои образовательные проекты и программы, либо предоставляют физическую и техническую инфраструктуру для образовательных инициатив.

Отдельно в контексте образовательного сектора также следует рассматривать инициативы помощи пострадавшим от политически мотивированного преследования представителям сообщества учителей, преподавателей, студентов. Эти инициативы играют важную инфраструктурную роль для сохранения потенциала образовательной сферы. Как правило, это направление присутствует в деятельности организаций, занимающихся общими стратегическими вопросами и образовательной политикой для «новой Беларуси».

Также в образовательном поле появилась новая зонтичная структура. Речь идет о недавно созданной Белорусской ассоциации образования и науки. Однако количество образовательных акторов, вошедших в состав этой ассоциации, пока невелико.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

После драматических событий 2020 года, особенно в период 2021—2022 годов, в секторе образования наблюдались две противоположные тенденции. С одной стороны, после зачистки гражданского общества внутри Беларуси многие организации и инициативы образовательного спектра деятельности потеряли возможность оказывать образовательные услуги в привычном для них формате, были вынуждены релоцироваться, пересмотреть подходы к осуществлению деятельности. С другой стороны, появлялись новые игроки (преимущественно за пределами Беларуси) самого разного профиля и масштаба деятельности (от небольших мастерских по дополнительному образованию детей до крупных онлайн-хабов). В этот период за пределами географического пространства Беларуси можно было наблюдать формирование белорусского образовательного ландшафта, однако динамика этого процесса не давала возможности в полной мере оценить очертания сектора. По

состоянию на конец 2023 года можно говорить о том, что в целом сектор перешел к более стабильному существованию, пусть и по-прежнему в непростых условиях. Еще более расширился состав организаций и инициатив, которые в своей деятельности имеют образовательное направление. Значительно выросло число небольших локальных онлайн- и офлайн-инициатив. Сектор также пополнился несколькими образовательными акселераторами.

Обретение сектором относительной устойчивости естественным образом отразилось и на повестке организаций относительно собственного развития: «выживательный» трек сменился постепенным ростом качества образовательных продуктов и внутриорганизационного менеджмента.

Однако все позитивные тренды в секторе образования следует рассматривать в контексте «фоновых» для всего третьего сектора проблем: финансовые трудности, разрыв связи с аудиторией внутри Беларуси, выгорание активистов и уход многих из них в другие сферы и т.д.

Несмотря на то, что организации по большому счету ведут свою деятельность обособленно друг от друга (хотя на уровне лидеров инициатив достаточно широко распространены практики различной эпизодической кооперации), по мнению экспертов, сегодня в секторе наблюдается запрос и потенциал к объединению усилий, фасилитации, выработке общей стратегии. Однако конкретная точка приложения общих усилий, которая требовала бы широкого деятельностного взаимодействия образовательных организаций, пока не найдена¹². Кроме того, существует вопрос поиска или создания субъекта, который пользовался бы доверием и мог бы взять на себя задачу объединения образовательных инициатив. В прошлом роль фасилитирующего субъекта стремился играть Офис Светланы Тихановской по вопросам образования и науки, однако, по мнению экспертов, «вертикальный» характер коммуникации между Офисом и образовательными инициативами негативно сказался на перспективах такого взаимодействия.

В этой связи стоит упомянуть созданную недавно *Беларусскую ассоциацию образования и науки*, целями которой объявлены консолидация белорусского образовательного и научного сообщества для организации взаимопомощи, защиты законных прав и представления интересов в отношениях с работодателями, реализации образовательных

¹² Одной из выдвигаемых недавно идей в отношении точки, вокруг которой можно было бы объединить образовательных акторов, стала идея создания единой платформы для провайдеров онлайн-образования. Однако эта идея находит неоднозначный отклик среди самих провайдеров.

и научных проектов, подготовки к реформированию системы образования и науки в Беларуси. Однако по ряду причин ее деятельность на момент написания отчета не вполне может отвечать описанному выше запросу на кооперацию.

Вместе с тем у сектора появился успешный опыт кооперации и координации деятельности некоторых образовательных организаций вокруг проектов Salt и Salt-2¹³, показавших пример создания эффективной (хоть и временной) коалиции.

В 2023 году можно также подвести итоги нескольких лет разработок альтернативных проектов реформы образования¹⁴. В этот процесс были вовлечены сразу несколько акторов, часть из которых возникла после 2020 года специально, помимо прочего, для целей будущего реформирования системы образования. Несмотря на то, что вовлечение образовательных акторов в процесс разработки предложений реформ не было слишком широким, для сектора в целом эта работа была значительным и видимым явлением. При этом в секторе нет осязаемого консенсуса по поводу актуальности такой деятельности: многие инициативы с недоверием относятся к подобным инициативам, поскольку ситуация остается крайне неопределенной.

Сектор «Развитие медиасферы»

Состав сектора

Внимание организаций сектора сосредоточено на развитии свободы слова и инфраструктуры существования СМИ, на защите прав журналистов и помощи пострадавшим от репрессий профессионалам медиасферы, на вопросах журналистской этики и повышении профессиональных компетенций среди работников медиасферы, на тематических исследованиях и медиааналитике.

При том, что беларусская независимая медиасфера включает в себя обширное число различных организаций и инициатив по производству контента, организаций, которые

¹³ См. Конкурс стипендий EU4Belarus: <https://eu4belarus.info/>

¹⁴ См. части III-IV «Базавае даследаванне адукацыі Беларусі ў межах праекта “Васьміног”»: https://vasminoh.school/wp-content/uploads/2023/11/vasminoh-school_final.pdf?fbclid=IwAR2KR2qna1bz-oNppgCEKhwjG7gq_JlvKb98-gV94ffro8rEDagoda6h3q4

занимались бы развитием всего медиаполя (имели бы своей целевой аудиторией самих журналистов и редакции или занимались бы улучшением инфраструктуры для их деятельности) единицы.

Несколько организаций сектора имеют выраженный правозащитный компонент, поэтому также являются полноценными участниками сектора правозащитных организаций.

Кроме того, некоторые правозащитные организации, которые в чистом виде нельзя отнести к данному сектору, имеют в своей повестке вопросы свободы слова, доступа к информации, помощи журналистам, столкнувшимся с политически мотивированным давлением и т.д.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

2023 год для организаций, занимающихся развитием белорусского медиапространства, как и в целом для независимых СМИ, ознаменовался продолжением начавшихся после выборов 2020 года масштабных практик репрессий против журналистов и издательств, подавлением свободы слова. Такая государственная политика нашла отражение в очередном изменении законодательства, регулирующего работу СМИ¹⁵.

Значимым контекстом, задающим ситуацию и определяющим модус развития рассматриваемого сектора, является появление негативных изменений характера медиапотребления белорусской аудитории, а именно наблюдаемое в последние годы снижение внимания и доверия к белорусским негосударственным СМИ. Не в последнюю очередь это связано с получением экстремистского статуса большинством независимых медиаресурсов страны. Актуальной и острой остается проблема географического разрыва СМИ со своими аудиториями. Это ставит белорусские медиа перед необходимостью поиска новых способов получения информации, а также дистрибуции и доставки контента.

Трудности, связанные с вышеописанным контекстом, не помешали большинству крупных медиаорганизаций, включая организации сектора медиаразвития, продолжить деятельность из-за рубежа. Более того, к настоящему моменту СМИ окончательно адаптировались к новым условиям и вышли на уровень выработки общей стратегии и координации деятельности. На момент написания отчета вопрос выработки единой

¹⁵ См. **Новая редакция Закона о СМИ** // arzingер.by — 07.07.2023: https://arzingер.by/news/law_news-novaya_redaktsiya_zakona_o_smi_2023_07_07.html

стратегии для всего сектора независимых СМИ является скорее декларативным, однако запрос на нее является важным стимулом в работе организаций рассматриваемого сектора.

Однако не только позитивные процессы стабилизации внутри сектора толкают организации к выработке общих решений, но также и отмеченные в последние годы перспективы сокращения донорской поддержки деятельности белорусских СМИ, как в связи с некоторым падением интереса со стороны международных структур к белорусской повестке, так и в связи с прибавлением «соискателей» грантовой помощи из числа украинских и российских либеральных СМИ (редакции которых также в большом количестве релоцируются в западные страны). Вкупе с невозможностью получать финансовую поддержку в рамках бизнес-моделей (доход от рекламы) это ставит организации, работающие на белорусскую аудиторию, в неустойчивое и неопределенное положение.

Сектор «Культура»

Состав сектора

Сектор культуры отличается большим разнообразием как тематических областей, нередко находящихся на стыке с другими секторами гражданского общества, так и организационных типов и форм. Среди организаций данного сектора встречаются общественные организации, некоммерческие учреждения, ассоциации, творческие коллективы и неформальные инициативы, фонды, ассоциации и другие.

Культурный сектор является также одним из лидеров белорусского гражданского общества по количеству организаций.

Как и в случае с образовательной деятельностью, культурная составляющая имеется у большого числа структур гражданского общества, что создает некоторые проблемы в определении границ и объема культурного сектора.

Среди всех организаций и инициатив, действующих в белорусском культурном поле, можно выделить несколько основных групп или кластеров. Самыми видными из них

являются локальные формальные и неформальные инициативы белорусских диаспор, которые в большинстве своем имеют культурный компонент: их члены устраивают концерты, художественные мастер-классы, проводят традиционные обряды и праздники, литературные вечера и многое другое.

Другим кластером культурных организаций и инициатив являются общественные организации, зарегистрированные за рубежом или в Беларуси и имеющие культурный контур наряду с другими направлениями своей деятельности.

И, наконец, третий — основной — кластер культурных организаций и инициатив включает в себя те организации и инициативы, для которых культурная деятельность является основным видом деятельности.

В свою очередь, последний кластер можно разделить на организации, которые не связаны конкретными тематическими областями культуры, имеют широкую повестку, касающуюся всего культурного поля (СМИ, медиаплатформы, сетевые организации, стремящиеся выполнять фасилитационную и координационную функции среди культурных субъектов), и на организации, имеющие четкую направленность по сферам деятельности или действующие в одной (или реже в нескольких) тематической области культуры.

Среди **областей культуры** можно выделить следующие:

- визуальные искусства, ремесла и дизайн;
- музыка;
- литература и издательское дело;
- кино;
- театр и хореография;
- национальное наследие, история и традиционная культура.

Если говорить о **сферах деятельности** культурных организаций, то классифицировать сектор можно следующим образом:

- сохранение культурного наследия (исследование, реставрация и охрана материальных памятников истории и культуры; исследование, охрана и трансляция нематериального культурного наследия; музейное дело; архивное дело);

- художественное творчество (художественная литература, кинематограф, сценическое, пластическое, музыкальное искусство, архитектура и дизайн, фотоискусство, другие виды и жанры искусства);
- тиражирование и распространение культурных продуктов (издательская деятельность, производство аудиовизуальной продукции, выставки, галереи, медиаплатформы);
- культурно-досуговая деятельность;
- художественное образование, педагогическая деятельность в этой области;
- культурное просвещение и продвижение белорусской культуры и языка;
- научные исследования культуры;
- критика, рецензирование и рейтингование (премии, фестивали);
- диалог культур (переводческая деятельность, международные культурные обмены, совместные художественные проекты и т.п.);
- поддержка и фасилитация процессов развития самих культурных субъектов/акторов (творческие и профессиональные союзы, сетевые и инфраструктурные организации);
- культурные медиа и СМИ;
- права человека в сфере культуры, защита репрессированных деятелей культуры.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

В последние годы белорусской сфере культуры пришлось столкнуться с тремя шоками: вспыхнувшая пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и беспрецедентные меры по борьбе с ней; разразившийся в Беларуси внутривнутриполитический кризис и связанные с ним непрекращающиеся массовые политические репрессии против гражданского общества страны; начавшаяся полномасштабная военная агрессия России против Украины, где Беларусь выступила в роли соагрессора.

В результате в 2023 году мы имеем кардинальным образом переформатированное культурное поле, задаваемое двумя ключевыми обстоятельствами: с одной стороны, делегализацией независимой культуры и “схлопыванием” публичного пространства внутри Беларуси, с другой — оформлением в эмиграции белорусского культурного

пространства в формах, схожих с теми, в которых оно существовало в Беларуси до 2020 года (институционализация через некоммерческие организации и проектную деятельность).

Как и для многих других секторов гражданского общества, 2023 стал для «культурников» годом выхода из режима «выживания» (это касается в первую очередь культурных акторов, находящихся вне Беларуси) и позволил относительно стабилизировать деятельность, нарастить активность и т.д. При этом нельзя не отметить сохранение общей неуверенности в будущем и практической невозможности строить долгосрочные стратегии развития.

Нередко творческие коллективы и организации, отвечая на финансовые вызовы, предпринимают попытки выхода за пределы системы донорской помощи: ищут новые способы краудфандинга, коммерческие ниши и стратегии развития (креативные индустрии и т.п.).

В 2023 году нашло свое продолжение развитие сетевых и инфраструктурных элементов в поле независимых культурных акторов. Речь идет о появлении объединений и ассоциаций в отдельных тематических секторах культуры, таких как Институт белорусской книги¹⁶.

В то же время имеет место отсутствие «связующих звеньев» в различных отраслях культурной деятельности. Речь идет о нехватке деятельных лидеров «культурных ниш», которые бы объединяли или инфраструктурно связывали (через деятельность и решение конкретных проблем) те или иные направления и отрасли культурной деятельности. Крупные инициативы, такие как Белорусская рада культуры, InБелКульт 2.0, Представительство по национальному возрождению при Объединенном переходном кабинете не в полной мере закрывают этот запрос и в своей повестке стремятся охватывать всю независимую культуру, зачастую не учитывая специфику отдельных отраслей. Упомянутые выше сетевые и инфраструктурные объединения, существующие

¹⁶ В период после 2020 года можно было наблюдать усиление фасилитирующей деятельности ряда давно существовавших белорусских культурных организаций, а также формирование новых игроков, имеющих потенциал в консолидации разнообразных культурных акторов, разработке стратегического видения для всего сектора, обеспечения его ресурсами и т.д. (Белорусская Рада культуры, InБелКульт 2.0). Также незадолго до рассматриваемого периода были запущены такие отраслевые ассоциации, как Belarusian independent film academy (BIFA), Belarusian Filmmakers' Network (BFN).

или формирующиеся в отдельных отраслях культурной деятельности, пока находятся в поиске адекватных ситуации тактик и стратегий.

Многие находящиеся в эмиграции культурные организации и инициативы, адаптируясь к новым условиям деятельности, все больше ориентируются на зарубежного потребителя, а не только на белорусскую диаспору и аудиторию внутри Беларуси. Происходит активное освоение зарубежных культурных рынков, маркетплейсов и т.п. В целом, можно констатировать, что на момент 2023 года период консервации и сосредоточенности на белорусском потребителе (как в диаспоре, так и внутри страны) закончился, сейчас белорусские деятели культуры и организации ищут выход на более широкую аудиторию.

В свою очередь, это порождает сложности в удержании белорусского контекста. Упомянутая выше переориентация на зарубежные аудитории и рынки неизбежно ведет к уменьшению производства культурной продукции с выраженным белорусским компонентом, на понятном белорусам языке и т.д.

Также характерной чертой настоящего момента является возобновление «аполитичного» культурного производства. Если на волне политических событий 2020 года для белорусских независимых культурных акторов главной темой стала солидарность и культурный протест, то в последнее время начали все больше проявлять себя культурные проекты и инициативы, в своей повестке не содержащие отсылок к белорусской политике и национальной тематике вообще. Такие инициативы стремятся делать культурный продукт с учетом запросов международной аудитории, при этом удерживать связь с творцами, находящимися в Беларуси, что вынуждает дистанцироваться от белорусской общественно-политической повестки, чтобы не подвергаться последним угрозам попасть под репрессии.

Что же касается ситуации внутри Беларуси, то здесь независимая культура закрепились в полуподпольном или партизанском модусе существования на фоне непрекращающихся репрессий и ликвидации большого числа общественных организаций и инициатив, действовавших в негосударственном культурном поле.

Нельзя не отметить, что дисбаланс возможностей для осуществления культурной деятельности и «асимметрия публичности» внутри и вне Беларуси задают ситуацию параллельного существования и развития «уехавшей» и «оставшейся» частей независимой культурной сферы.

Сектор «Правозащита и помощь пострадавшим от нарушения прав человека»

Состав сектора

Правозащитная повестка представлена в деятельности самых разных организаций гражданского общества. К данному сектору мы относим организации и инициативы, для которых правозащитная деятельность или деятельность, связанная с помощью столкнувшимся с нарушением своих прав (как правило, речь идет о политических правах или правах человека), является ключевой.

В большинстве случаев магистральные направления деятельности правозащитных организаций, помимо собственно правозащитной работы (выявление нарушений прав человека, консультации и помощь гражданам и организациям, чьи права были нарушены и т.д.), составляют адвокатирование и распространение на международном уровне информации о ситуации с правами человека в Беларуси, образование и просвещение в сфере прав человека, мониторинг и аналитика и другое.

Представителей данного сектора условно можно разделить на две группы:

- *организации с широким профилем деятельности по защите прав человека;*
- *организации и инициативы «узкой» специализации, занимающиеся отдельными направлениями правозащитной деятельности (к примеру, документирование случаев пыток и жестокого обращения), защитой отдельных категорий прав (культурные права, свобода слова и прочие), а также правами отдельных социальных групп (политзаключенных, женщин, представителей ЛГБТК+ сообщества и т.д.).*

Многие годы ядро сектора было представлено достаточно известными и давно действующими в поле прав человека организациями, составлявшими правозащитную коалицию. После 2020 года, когда различные социальные группы столкнулись с беспрецедентными для Беларуси репрессиями, сектор пополнился новыми инициативами, призванными работать с последствиями репрессивных действий белорусских властей. Речь идет о ряде инициатив помощи настоящим и бывшим политзаключенным, а также о структурах по оказанию помощи профессиональным сообществам белорусских граждан (медикам, журналистам и т.д.).

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Правозащитный сектор был максимально вовлечен в драматические события, связанные с президентскими выборами 2020 года, и, как следствие, вошел в число наиболее пострадавших от реактивных действий белорусских властей. За три прошедших года сектору пришлось пережить вытеснение в нелегальное поле организаций, действовавших на тот момент в Беларуси, через лишение их официального статуса и, конечно, массовые репрессии, уголовное преследование и давление на активистов и лидеров правозащитного движения, вызвавшие их массовый исход из страны. Таким образом, к 2023 году сектор оказался в сложном положении относительно сбора, верификации и распространения информации о нарушениях прав внутри Беларуси, некоторым организациям пришлось полностью прекратить свою деятельность. Все чаще сами пострадавшие от нарушения прав и их родственники испытывают страх по поводу обращения к правозащитникам, опасаются сообщать и тем более опубликовать информацию о задержаниях, судах, положении политзаключенных, поскольку деятельность правозащитных организаций в Беларуси криминализована.

Кроме этого, наблюдавшийся в течение 2020-2021 годов повышенный интерес и «спрос» на тематику прав человека, породивший волонтерский приток в сектор и появление различных неформальных инициатив, пошел на спад. Вследствие этого в течение последнего года-двух происходили «пересаммоопределение» и пересборка сектора, когда многие из таких «новых» инициатив либо распались, либо шли по пути институционализации (становились похожими на «классические» НГО).

Следует отметить, что в период примерно с 2017 по 2020 годы бурных изменений в секторе правозащитных организаций не наблюдалось: сектор развивался в обычном режиме, появлялись некоторые новые инициативы, но в целом правозащита в Беларуси была «закреплена» за коалицией организаций, давно действующих в поле и хорошо друг с другом взаимодействующих. После того, как вследствие политического кризиса появилось много инициатив, не вписывающихся в устоявшиеся рамки правозащитной деятельности (несмотря на то, что эти инициативы обретают черты устойчивых организаций), сектор существует в неоднородном режиме, в котором наряду с упомянутой коалицией существуют и развиваются другие игроки, для которых «коалиционный» режим работы не вполне подходит. Не в последнюю очередь это связано с тем, что зонтичные организации сектора, успешно проявившие себя в докризисные годы, мало приспособлены под интеграцию новых акторов.

В условиях крайне ограниченных возможностей для «живой» работы с целевыми аудиториями многие организации (в особенности те, что давно существуют в поле правозащитной деятельности) сосредоточили свои усилия на фиксации нарушений прав человека в Беларуси и информировании об этом общественности, образовательных программах, а также онлайн-консультациях граждан.

Эксперты также указывают, что в качестве потенциального направления деятельности, наметившегося в последнее время, может стать экспертиза стратегий и программ белорусских демократических сил на предмет учета и соответствия стандартам соблюдения прав человека. В связи с этим в среде правозащитников обсуждается идея создания специального независимого экспертно-правового совета.

Сектор «Молодежь и молодежная политика»

Состав сектора

Молодежный сектор объединяет в себя организации, работающие с молодежной политикой или имеющие молодежь в качестве основной целевой группы. Сектор достаточно разнообразен по сферам и направлениям деятельности. Среди них – реализация просветительских и образовательных проектов для молодых людей, адвокатирование и продвижение молодежной повестки, защита молодежных прав, развитие студенческого и волонтерского движения, исследования и др. Нередко организации сектора имеют интегрированную с другими секторами гражданского общества повестку, выделяя «молодежную составляющую» в вопросах экологии, гендерного равенства, прав человека, гражданского и политического активизма и многого другого.

В молодежном поле действуют несколько мощных зонтичных структур, репрезентирующих весь сектор и объединяющих многие организации, имеющие в своей повестке молодежный компонент.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

В 2023 году сектор молодежных организаций был преимущественно сосредоточен на информационно-просветительской работе.

В настоящее время в секторе наблюдается некоторое выгорание и отток активистов. На пике политических событий 2020-2021 годов молодежное движение пополнилось значительным числом новых активистов, что делало данный сектор в то время одним из самых динамичных. Однако сейчас этот тренд сменяется на противоположный.

При этом несмотря на отток людей количество инициатив и организаций за последний год выросло.

Также в эмиграции не снижается политическая активность молодежных лидеров. Одним из проявлений политического лоббирования молодежных вопросов стало новое назначение на должность советника Светланы Тихановской по молодежной политике и студенчеству в августе 2023 года. Эта должность была вакантной почти три года.

Активное участие молодежные организации и активисты принимают в работе обновленного состава Координационного совета, в котором действует так называемая молодежная фракция. Все это говорит о сохраняющемся высоком политическом потенциале молодежного движения.

Острейшим вызовом для сектора является удержание внимания и связи со своими целевыми группами — молодежью, студентами.

Также сокращение грантовой поддержки белорусского гражданского общества вносит неопределенность по поводу перспектив развития.

Возможности для развития молодежные организации, как правило, видят в дальнейшем расширении образовательных и просветительских программ для молодежи (онлайн и офлайн), а также в пополнении целевых групп новыми аудиториями.

Слабым местом для молодежного сектора остается коммуникация по поводу общей стратегии и в целом согласованность действий (часто можно встретить параллельную деятельность разных организаций, которые заняты одинаковыми темами). Существует определенный разрыв, рассинхронизация между организациями, в особенности между теми, «кто уехал» и «кто остался». Кроме того, естественно, высокий уровень ротации, текучки лидеров и рядовых активистов, миграция их в другие сектора или сферы

деятельности всегда был фактором неустойчивости для молодежных организаций. Среди негативных эффектов такого положения дел внутри сектора можно назвать отсутствие или разрыв связи поколений, девальвацию символических достижений предыдущих поколений лидеров, «обнуление» накопленного опыта и т.д. Это, в свою очередь, приводит к существенным сложностям в согласовании долгосрочных стратегий и планов внутри сектора.

Сектор «Развитие регионов и локальных сообществ»

Состав сектора

К данному сектору гражданского общества мы причислили организации, действующие на национальном уровне и сосредоточенные на вопросах устойчивого развития регионов с опорой на местное сообщество, организации взаимодействия местных инициатив и предпринимательства с региональными органами власти, развития местного самоуправления и т.д., а также сами «единицы самоуправления» – локальные инициативы и сообщества.

Зачастую тематика деятельности организаций и инициатив рассматриваемого сектора находится на стыке с экологией, урбанистикой и даже правозащитой. Кроме того, местное развитие и поддержка локальных сообществ часто входит в повестку ОГО, занимающихся общим развитием белорусского гражданского общества, а также в повестку других тематических секторов, для которых вопросы регионального развития и самоуправления не являются основным фокусом деятельности.

В секторе есть несколько коалиционных платформенных структур, однако ни одна из них не является полноценно репрезентирующей сектор — скорее речь идет о «нишевых» объединениях небольшого числа инициатив, близких по своему типу (дворов, низовых органов местного самоуправления и т.д.).

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Как правило, организации сектора, специализирующиеся на местном развитии и работающие на национальном уровне, имели две основные целевые группы — сами местные сообщества и местные органы власти. После того как большинство организаций сектора были ликвидированы (тем самым была юридически оформлена неприемлемость сотрудничества государственных органов с НГО), сектору приходится существовать в «урезанном» виде, поддерживая связи лишь с локальными инициативами и сообществами.

Большая часть крупных организаций сектора, оказавшись в условиях эмиграции, сосредоточилась на образовательно-информационной деятельности, а также включилась в разработку концепций устойчивого развития для будущей Беларуси совместно с другими секторами гражданского общества (экологами, урбанистами и т.д.). Также внутри сектора обсуждается идея применения своих компетенций вне Беларуси.

Что же касается низовых локальных инициатив, то, по мнению экспертов, несмотря на общую заинтересованность в продвижении своих повесток, конкретных инициатив от них не исходит. При этом важно отметить, что в нынешних условиях внутри Беларуси инициативам приходится действовать подпольно, поэтому организациям из-за рубежа трудно оценить реальное положение дел.

Тем не менее внутри Беларуси на уровне низовых сообществ понемногу прорастает активность, связанная с решением городских проблем неполитического характера, активизируются соседские обсуждения на уровне жилых домов или дворов по вопросам благоустройства. Эксперты связывают некоторый рост активности в 2023 году в том числе с приближающейся электоральной кампанией по выборам в местные советы депутатов, когда местные власти становятся особенно восприимчивы к проблемам горожан.

Проблемным местом для местных инициатив является информационная политика, медиаосвещение повестки и достижений сектора. С одной стороны, ограничение вносит настороженное отношение властей к любым, даже неполитическим самостоятельным активностям граждан, с другой — общий информационный фон, в котором попросту “тонут” вопросы местного значения.

Сектор «Экология»

Состав сектора

Традиционная проблематика, с которой работают организации сектора, довольно широка: климат и энергетика; отходы и устойчивое использование ресурсов; доступ к информации и участию общественности в принятии экологически значимых решений, а также доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (реализация принципов Орхусской конвенции); органическое сельское хозяйство; водные ресурсы; продвижение экологически дружелюбного образа жизни; химическая безопасность; реализация целей устойчивого развития и многое другое.

Также экологические организации имеют обширный опыт успешных коопераций в рамках различных адвокативных кампаний. Большинство крупных экологических организаций объединены зонтичной структурой.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

До политического кризиса 2020—2021 годов белорусские экологические НГО были одними из самых активных и успешных акторов гражданского общества на политическом, общественном и международном уровне.

В 2023 году после “зачистки” экологического сектора в Беларуси и релокации организаций сектор продолжает свою деятельность, сосредоточившись на просветительской, образовательной, исследовательской работе.

В целом можно отметить, что в настоящий момент после многих шоков и пережитых негативных трендов (таких как отток активистов и волонтеров в последнее время и т.п.) ситуация в секторе стабилизировалась, появилось пространство для более долгосрочного планирования.

Как и для большинства секторов гражданского общества, деятельность которых связана с непосредственной работой “на земле”, наибольшими вызовами для сектора экологии являются связи с целевыми группами, а также доступ к информации о состоянии природных объектов в Беларуси. Те немногие представители экологического сектора, что продолжают непубличную деятельность внутри Беларуси, сталкиваются со страхом граждан взаимодействовать с ними. Также в настоящий момент сектор практически

лишен возможности влиять на государственную политику (как на национальном, так и на местном уровне) в области экологии и охраны окружающей среды.

Тем не менее, находящиеся в эмиграции экологические инициативы и эксперты нашли себя в проработке “зеленого” видения будущей Беларуси и активном лоббировании экоповестки на политическом уровне (через участие некоторых представителей сектора в работе таких политических структур как Координационный совет).

Примечательным событием в секторе в этой связи стало создание в 2023 году сообществом белорусских эоактивистов и экспертов новой общественно-политической структуры — альянса «Зеленая Беларусь»¹⁷. Инициатива призвана разработать предложения по экологическому переходу страны в ситуации политических трансформаций. Эти предложения будут касаться вопросов экологических технологий для промышленности и сельского хозяйства, поиска зеленой альтернативы российским углеводородным энергоносителям, адаптации белорусских городов к изменению климата и др.

Кроме того, в последнее время набирают оборот «живые» акции белорусских эоактивистов за рубежом. Примером здесь может служить организация диаспорами шествий в честь годовщины Чернобыльской катастрофы под общим названием «Чарнобыльскі шлях».

В 2023 году экологический сектор нарастил кооперацию со смежными секторами гражданского общества — урбанистами, правозащитниками, представителями молодежного блока ОГО.

Сектор «Развитие городов и урбанистика»

Состав сектора

Сектор состоит из организаций, занимающихся вопросами городского развития, улучшения эстетической, экологической, функциональной и прочих составляющих

¹⁷ См. Стварэнне “Зялёнай Беларусі” // belarusgreen.vision — 30.10 2023: <https://belarusgreen.vision/blog/2023/10/30/stvarenne-zyalyonaj-belarusi/>

городской среды, а также исследованием городских территорий, координацией деятельности различных городских инициатив и иных общественных акторов в целях достижения максимально комфортной городской среды, образовательной и просветительской деятельностью, защитой прав горожан, менеджментом архитектурных и дизайнерских проектов по благоустройству городских территорий.

Среди урбанистических организаций и инициатив можно выделить те из них, что занимаются городским активизмом и реализацией конкретных изменений среды, и «экспертно-аналитические» организации, которые помимо инициирования прямых интервенций в городское пространство проводят образовательно-просветительскую, исследовательскую, консультационную работу.

Тематика городского развития также присутствует в ряде организаций смежных секторов гражданского общества: экологическом, развития регионов и местных сообществ.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Публичную деятельность в секторе на данный момент ведут единицы организаций, сумевшие найти применение накопленного опыта и знаний в решении городских проблем после вынужденной релокации. Для общественного сектора урбанистики характерным является непосредственная работа с городским контекстом. Это обстоятельство является основным корнем проблем нынешней ситуации в секторе, когда многие команды вынужденно оказались в ситуации эмиграции и замещают прямую работу с городской средой, сообществами, стейкхолдерами образовательным направлением, тренингами, исследовательской работой, а также консультированием низовых инициатив и активистов. Множество же инициатив «на земле» вынуждены осуществлять свою работу в непубличном режиме.

В 2023 году, несмотря на некоторое оживление активности горожан, эксперты констатируют изменения повестки и запросов локальных сообществ, являющихся главной целевой аудиторией экспертных урбанистических организаций, а именно: сужение масштаба запросов на изменения города до вопросов благоустройства дворов, озеленения, сезонных работ и т.п.

Также и сами организации все больше сосредотачивают тематику своих образовательных проектов на безопасных темах.

Проблемы городского развития, как и иные проблемы местных сообществ, остаются вне основного внимания независимых СМИ, что является дополнительным препятствием в продвижении интересов горожан.

Как и для многих организаций гражданского общества, трендом последнего времени для данного сектора является выгорание и уход активистов из общественной работы.

В данный момент между организациями и инициативами урбанистической тематики не вполне развито проектное взаимодействие и кооперация. Несмотря на то, что обмен информацией и коммуникация по тем или иным вопросам идет, у организаций не хватает ресурсов и опыта для выработки общих решений и стратегий развития для всего сектора.

Сектор «Гендерное равенство и ЛГБТК+ активизм»

Состав сектора

Данный сектор объединяет организации достаточно широкого тематического спектра, касающегося гендерной идентичности, продвижения принципов гендерного равенства, феминизма, прав женщин и представителей ЛГБТК+ сообщества и т.д.

В секторе существуют несколько тематических ниш, в которых (в одной или нескольких) действуют организации и инициативы по следующим направлениям:

- защита гражданско-политических прав женщин и помощь пострадавшим от нарушения этих прав (настоящим и бывшим женщинам-политзаключенным и т.д.);
- развитие женского предпринимательства, «выравнивание» женщин в экономических правах, повышение роли женщин в бизнесе и проч.;
- вопросы гендерной идентичности, продвижение прав ЛГБТК+ и квир-активизм;
- противодействие домашнему и сексуализированному насилию, помощь и предоставление убежища пострадавшим от насилия женщинам;
- инициативы по формированию политической повестки, основанной на ценностях гендерного равенства, репрезентации женщин в политике.

В рамках заданной тематической топики реализуется много медийных, информационных, просветительских проектов, а также тематические исследования и аналитика.

Кроме того, гендерная проблематика является сквозной темой многих организаций гражданского общества, которые относятся к другим секторам гражданского общества.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Организации сектора продолжают оставаться в состоянии фрустрации, вызванном официальной ликвидацией организаций белорусскими властями, вынужденной эмиграцией, нехваткой ресурсов, отсутствием четкой перспективы и другими факторами. Однако за прошедший период данные организации смогли начать конструктивный диалог о задачах белорусского фем- и квир-движения, а также возможности выработки единой стратегии.

Реакцией организаций сектора на российское вторжение в Украину в 2022 году стало создание новых инициатив, направленных на помощь украинским женщинам, транс- и небинарным персонам.

Во многом коммуникации между различными организациями и инициативами данного сектора налажены в онлайн-ввиду географической разбросанности активистов. Эксперты оценивают результаты такого взаимодействия как успешные, однако указывают на большую продуктивность общения в офлайн. Такой формат, в свою очередь, затруднителен по причине недостатка ресурсов.

Важную роль в работе сектора играют прочные неформальные связи между представителями разных организаций и отдельными активистами. Они стали одним из важных факторов, который позволил части структур выжить и пересобрататься в условиях вынужденной эмиграции. Такого рода коммуникация позволяет эффективно решать широкий круг задач: персональной помощи, поиска партнеров для реализации различных проектов и т.д. При этом среди представителей сектора существует запрос на налаживание формального взаимодействия. Однако шаги, предпринятые для институционального объединения, на данный момент не принесли результата, в том числе из-за недостатка ресурсов.

Актуальными направлениями работы сектора остаются проблема домашнего насилия, экономическая и финансовая независимость женщин, проблемы на рынке труда

("стеклянный потолок", харрасмент, оплата труда и т.д.), гендер в медицине и образовании, гендерное бюджетирование. С точки зрения экспертов, в нынешних условиях работа организаций может быть направлена на аналитику, гендерный анализ принимаемых документов и проектов реформ, выработку возможных инструментов и механизмов для решения указанных выше проблем в демократической "новой Беларуси".

Сильной потенциальной угрозой и вызовом для сектора эксперты называют продвижение антигендерной повестки со стороны организаций промилитаристского националистического толка, которые в данный момент являются довольно влиятельными игроками и имеют широкую медийную представленность.

Наиболее острой проблемой является нехватка ресурсов. Недостаток финансирования ведет к оттоку из организаций людей, занятых на профессиональной основе. Работающие же на волонтерской основе активисты ввиду специфики сектора ("постоянное столкновение с болями разных людей") испытывают потребность в психологической поддержке, однако программы такого рода сокращаются. Недостаток ресурсов нередко ставит организации сектора в положение конкурентов, что негативно сказывается на работе структур.

Серьезным вызовом для названного сектора является низкая заинтересованность (по оценкам экспертов) политических центров белорусских демократических сил в продвижении гендерной повестки.

Сектор «Социальные услуги и инклюзия»

Состав сектора

Деятельность организаций сектора направлена на то, чтобы представители различных уязвимых групп (люди с инвалидностью, люди, живущие с ВИЧ, люди с психическими расстройствами и ментальными особенностями, пожилые люди, мигранты, беженцы и другие) имели возможность полноценно включаться в жизнь общества.

В самом общем смысле организации сектора можно разделить на три категории:

- организации, которые занимаются оказанием социальных услуг уязвимым группам;
- организации, которые занимаются защитой прав или продвижением интересов уязвимых групп;
- организации, чья деятельность направлена на развитие потенциала самих социальных организаций, улучшение социальной инфраструктуры.

Инклюзивная повестка во многом характерна и для некоторых организаций, которые в рамках данного исследования были отнесены к другим секторам гражданского общества. Например, социальными вопросами занимаются многие гендерные организации, организации, основанные на вере, правозащитные организации и т.д. Кроме того, социальной сферой заняты и ряд ГоНГО и сильно аффилированных с государством общественных структур.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Ситуация в данном секторе гражданского общества является одной из самых удручающих. Внутри Беларуси практически полностью ликвидированы возможности для легальной деятельности независимых инклюзивных и социальных организаций, что многих из них привело к полному прекращению деятельности, поскольку зачастую работу с уязвимыми группами невозможно организовать дистанционно из-за рубежа. Те же независимые волонтеры и инициативы, что остались в Беларуси, вынуждены действовать в условиях постоянно сокращающейся ресурсной базы.

Более или менее стабильное положение сохраняется лишь у созданных еще в советские времена или в период ранней белорусской независимости крупных общественных объединений, целевой группой которых являются люди с инвалидностью.

Организации, которые были вынуждены покинуть Беларусь, находят пространство для продолжения деятельности через онлайн-консультации своих целевых групп и организацию для них закрытых виртуальных мероприятий, однако подобный формат работы не только не подходит для многих уязвимых групп, но и сильно снижает возможность расширения доступа к целевой аудитории.

Сектор «Объединения беларусов зарубежья»

Состав сектора

Этот сектор включает в себя различные сообщества беларусов зарубежья и организации, призванные культивировать связи внутри диаспор, репрезентировать национальную группу беларусов в странах-реципиентах, а также лоббировать интересы беларусов, живущих вне Беларуси на различных административных и политических уровнях.

Как правило, этот сектор проявляет себя в культурной и просветительской деятельности — через организацию беларусских национальных праздников, концертов, выставок, языковых клубов, ведение кружков по интересам для взрослых и детей и прочее. Однако производство культурного контента как таковое не является основной целью инициатив и сообществ данного сектора, что дало нам основания вынести многочисленные объединения беларусов зарубежья в отдельный сектор.

Сектор крайне разнообразен по формам и степени институционализации: от неформальных сообществ до зарегистрированных сетевых и зонтичных организаций с представительствами в нескольких городах и даже странах.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

После феномена подъема солидарности в диаспорах в 2020—2021 годах и инерции этого явления, продлившегося в 2022 году, в 2023 можно наблюдать общую усталость и снижение энтузиазма и активности диаспоральных сообществ и инициатив. Не всем из них удается в текущих условиях вести хоть сколько-нибудь активную деятельность. В связи с оттоком волонтерской активности организации (особенно те, что возникли на волне общественно-политического подъема 2020 года), которые приняли решения продолжать свою деятельность, ищут новые способы пополнения ресурсов, обращаясь к местным источникам финансирования, что требует соответствующей «видимости» (регистрации) для вписывания в местный юридический контекст. Таким образом, можно отметить достаточно выраженный тренд на институционализацию волонтерских инициатив и проектов.

Тем не менее беларусские диаспоры являются важным политическим и социальным ресурсом в удержании беларусской повестки в мире и лоббировании интересов

беларусских граждан, оказавшихся за рубежом. Осознавая это обстоятельство, в 2023 году ведущим беларусским демократическим центром — Офисом Светланы Тихановской — была проведена вторая (первая состоялась в 2021 году) Конференция беларусов мира, на которой обсуждались вопросы эффективности взаимодействия диаспор между собой, а также активистов диаспор и политических лидеров.

К перспективным направлениям, требующим консолидированной работы диаспор и беларусских демократических политических структур, можно отнести институциональную поддержку беларусского языка и культуры (создание беларусских институций наподобие сети Гете-Институтов), выработку и продвижение структурных решений вопросов по беларусским мигрантам и беженцам и многое другое.

Не в последнюю очередь благодаря активностям беларусской диаспоры стали возможны такие события, как принятие немецким парламентом резолюции «За демократическую Беларусь в европейской семье», в которой среди прочего закреплена декларация о намерениях Германии способствовать развитию беларусской независимой прессы, демократических институтов и гражданских инициатив.

В 2023 году исполнилось два года сетевой инициативе «Народные посольства», представляющей собой «протопосольства Республики Беларусь» во многих западных странах, также организованных силами диаспоры. Посольства выполняют функции беларусского представительства с политическим уклоном (т.е. стремятся получить политическую легитимацию в качестве дипломатического субъекта и в этом качестве нередко позволяют себе декларации и заявления политического характера) и занимаются решением различных проблем и вопросов беларусов зарубежья. За два года существования этой инициативе удалось стать заметнее и достичь позитивной динамики развития: речь идет как об увеличении охвата стран подобными «представительствами», так и повышении статусности организации, представителей которой стали все чаще приглашать на дипломатические мероприятия высокого уровня.

Сектор «Аналитика и исследования»

Состав сектора

Сектор независимых аналитических и исследовательских структур включает в себя порядка нескольких десятков организаций и является значимым в общей структуре беларусского гражданского общества.

В секторе можно выделить несколько кластеров:

- организации, специализирующиеся на исследовании и аналитике политической сферы в широком смысле и общественно-политических трансформационных процессов;
- экономические исследовательские центры;
- отраслевые или тематические организации, которые обзревают отдельные сферы (национальная безопасность, международная политика и т.п.) или работают в рамках узкой специализации (медиаэкспертиза и т.п.).

В 2021 году при участии ведущих игроков сектора была создана Белорусская ассоциация исследовательских центров (Belarusian Association of Research Centers, BARC). Однако на момент 2023 года можно констатировать, что в качестве реального сетевого или коалиционного субъекта она не состоялась и в целом деятельностно себя не проявила. Тем не менее, обсуждения институционализированной секторальной коалиции, ее возможной формы и целеполагания продолжаются и имеют потенциал вылиться в создание новой подобной структуры (или перезапуск уже имеющейся). Вместе с тем в секторе есть ряд площадок для обмена и презентации аналитического контента, обсуждения идей и проектов, в работе которых задействованы многие организации сектора.

Кроме того, некоторые ОГО имеют свои исследовательские подструктуры или экспертов, которые в сфере своих интересов систематически проводят исследовательскую или аналитическую работу.

Также организации сектора, кроме собственно исследовательской и аналитической работы, зачастую выполняют образовательные, просветительские, адвокативные функции.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

2023 год стал для сектора годом стабилизации как в плане целеполагания, так и в плане реорганизации и окончательной перестройки деятельности после шоков периода 2020-2022 годов. Нескольким наиболее устойчивым игрокам сектора (речь идет о 5-7 организациях) удалось активизировать деятельность, выйти на новые аудитории (к примеру, зарубежные иностранные исследовательские институции, которые работают с регионом Восточной Европы, дипломаты и работники МИД европейских стран). На положительный трек вышли практики внутрисекторальной и межсекторальной кооперации, обмена информацией, проектного взаимодействия и т.д. в форматах встреч,

конференций, семинаров. Распространены практики формального и неформального общения, поиска и реализации идей для коллабораций через обмен экспертами из «соседних» think tank.

Вместе с тем закончился период повышенного внимания доноров к белорусской тематике в целом, что отразилось в том числе и на секторе аналитики и исследований. Вкупе с тем, что многие активности сектора, держащиеся на волонтерских началах и общем энтузиазме от ожидания скорых изменений в стране, пошли на спад, сокращение внешнего финансирования — серьезный вызов сегодня. Наблюдается также отток экспертов и работников из сектора. Для некоторых организаций сложившиеся условия не позволяют продолжать активную деятельность. По мнению экспертов, устоявшаяся модель работы сектора как общественного, построенного на проектном финансировании, подлежит пересмотру: для аналитических центров важно иметь устойчивые и долгосрочные источники финансирования.

Так как основные интеллектуальные мощности сектора сегодня почти полностью находятся в эмиграции, одним из ключевых барьеров, ограничивающих возможности и развитие сектора, является разорванная связь с респондентами внутри Беларуси, общая затрудненность в сборе информации «на земле». Эти обстоятельства постепенно смещают исследовательский фокус на темы и проблемы, не требующие прямой связи с Беларусью, что чревато отказом от целых исследовательских направлений.

Сектор «Развитие бизнеса и предпринимательства»

Состав сектора

Общественный сектор развития бизнеса и предпринимательства представлен в Беларуси несколькими кластерами.

Первым и наиболее традиционным для сектора является кластер бизнес-ассоциаций и бизнес-комьюнити, деятельность которых направлена на лоббирование интересов субъектов предпринимательской деятельности, поддержку и защиту прав представителей

беларусского бизнеса, а также на решение функциональных проблем отдельных отраслей. Среди этих организаций можно выделить те объединения бизнеса, членами которых являются физические лица, и те, членами которых являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. До недавнего времени ядро сектора составляли 10-12 организаций, существующих в Беларуси довольно долгое время и сосредоточенных на проблемах беларусского бизнеса внутри страны. Однако примерно с 2022 года активно развиваются ассоциации беларусского бизнеса за рубежом.

Второй кластер сектора составляют общественные организации и бизнес-сообщества, сосредоточенные на содействии запуску и развитию бизнес-инициатив, обмену опытом и налаживании делового сотрудничества.

Третий кластер — это организации, направленные на развитие корпоративной социальной ответственности, укрепление связей бизнеса, общества и государства. Примером здесь может служить деятельность фонда «Идея», занимающегося развитием диалога между тремя секторами общества в рамках коммуникационной концепции B2S (business to society).

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

По итогам измерения Индекса делового оптимизма¹⁸ состояние бизнеса в Беларуси характеризуется как переходное между стратегией «выжидания» и стратегией «выживания». Столкновение с различными проблемами, сдерживающими развитие предпринимательства (нестабильность в законодательстве, высокая налоговая нагрузка и т.д.), мотивирует представителей бизнеса присоединяться к организациям сектора. В связи с этим отмечается рост членской базы сектора в 2023 году.

Отстаиванию интересов бизнеса в некоторой степени препятствует недостаток высококвалифицированных экспертов, вызванный нехваткой финансов. Такое положение обусловлено тем, что единственным источником средств для организаций являются членские взносы, поскольку законодательством установлен запрет на осуществление предпринимательской деятельности подобными организациями. В связи с этим актуальными задачами для структур данного сектора являются развитие членской базы и продвижение предложения о снятии запрета на осуществление ассоциациями

¹⁸ См. Восемнадцатый этап «Индекса делового оптимизма» предпринимателей Беларуси: https://drive.google.com/file/d/1g-UDYXEWCFtyili_WxIloM7jakNFw3J/view

предпринимательской деятельности (например, консультирование, обучение, реализация литературы и т.д.).

Информации о ликвидации бизнес-ассоциаций за последнее время не обнаружено, однако некоторые организации сектора снизили степень своей публичности. Как указывают эксперты, организации сектора внутри Беларуси перенаправили свое внимание с решения вопросов высокого уровня, требующего представления в госорганах (предложения по изменению законодательства и т.п.), на работу с частными кейсами, помощь разного рода конкретным предприятиям (в установлении партнерства, поиске оборудования для реализации инвестиционных проектов и т.п.).

Менее системным и продуктивным становится диалог бизнес-ассоциаций и власти. Несмотря на сохранение официальных площадок для такого взаимодействия, представленность организаций названного сектора в них снижается, а коммуникация приобретает все более формальный характер. Органы государственного управления внешне демонстрируют заинтересованность в диалоге: иницируют встречи с бизнес-сообществом, собирают предложения по изменению деловой среды. Однако рекомендации организаций сектора в достаточной мере не интегрируются в экономическую политику, а многие нормативные правовые акты не проходят должного обсуждения с бизнес-сообществом.

Во втором полугодии 2023 года стал заметен тренд на активизацию взаимодействия между организациями сектора. Однако практики кооперации в секторе по-прежнему не распространены, а доверие между лидерами разных организаций упало.

Также во втором полугодии 2023 года эксперты отмечают некоторый прогресс в восстановлении международных связей. Однако стоит отметить, что география партнерства претерпевает изменения: вместо европейского вектора начинает преобладать азиатский. По отдельным направлениям активизировалось взаимодействие с российскими организациями.

Эксперты отмечают рост сектора за рубежом, связанный с релокацией все большего числа белорусских бизнесов. Одним из значимых поводов для отъезда за пределы страны стал введенный белорусскими властями мораторий на повышение цен летом 2022 года и последовавшее за этим возбуждение уголовных дел.

Значимыми задачами для организаций сектора являются сохранение белорусской идентичности бизнесов и расширение членской сети. Последняя мера задумана как путь к обретению финансовой самостоятельности, независимости от доноров.

С началом полномасштабной российско-украинской войны в феврале 2022 года белорусский бизнес за рубежом столкнулся со множеством препятствий (блокирование счетов и т.д.) и волной ненависти, поскольку Беларусь стала восприниматься как соагрессор. В связи с этим основным пунктом в повестке организаций сектора за рубежом стало противодействие дискриминации белорусского бизнеса. В качестве актуальной задачи был определен поиск инструментов для дифференциации добропорядочных бизнесов и тех, чьей целью является помощь белорусскому режиму в обходе санкций. По оценкам экспертов, проблема во многом решена благодаря совместным действиям организаций гражданского общества и демократических сил.

Важной проблемой для сектора является конфликт ценностей, который усложняет процесс консолидации. Своего рода камнем преткновения стала разница во взгляде на вопрос санкционного давления на белорусскую власть, а также на вопрос аккредитации белорусского бизнеса за рубежом. Часть организаций считает это чрезвычайно необходимым инструментом для отделения честных бизнесов от связанных с белорусским режимом. Часть называет такую меру дискриминационной. Также кооперации внутри сектора препятствует конкуренция за финансирование ассоциаций.

Сектор «Парамилитарные организации и инициативы активного сопротивления»

Состав сектора

К этому сектору относятся:

- Добровольческие военизированные (не задействованные в боевых действиях) и патриотическо-спортивные организации, проводящие тренировки и специальную подготовку в сфере военного дела, обороны и безопасности;

- Инициативы по сбору адресной помощи белорусским добровольческим подразделениям, задействованным в военных действиях;
- Ассоциации ветеранов и объединения бывших белорусских силовиков;
- Инициативы по организации и координации активных действий, направленных на подрыв работы государственных органов и структур.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Появления инициатив активного сопротивления белорусским властям связаны, в первую очередь, с политическим кризисом 2020—2021 годов. С началом активных боевых действий в Украине дискурс «силового сценария» для разрешения политического кризиса в стране актуализировался и нашел свою реализацию в создании за рубежом парамилитарных сетевых и обособленных структур, ставящих своими целями защиту суверенитета и законности в Беларуси перед лицом внешних угроз.

Деятельность значительной части организаций данного сектора направлена на военную и медицинскую подготовку добровольцев из числа белорусов, проживающих за рубежом.

Для добровольческих военизированных организаций, рассматривающих вариант силовой смены власти в Беларуси, особое значение имеет налаживание системной коммуникации между отдельными структурами и формализация отношений, разработка общего воинского устава, боевое слаживание для последующих совместных действий различных подразделений.

Особенно острой проблемой остается финансирование, так как структуры данного сектора, в отличие от других организаций гражданского общества, не могут претендовать на зарубежную грантовую поддержку. Осуществлять свою деятельность они могут только за счет членских взносов и пожертвований частных лиц, вследствие чего актуальным направлением работы является развитие фандрайзинга. В связи со спецификой сектора и нехваткой опыта работы в поле гражданского активизма выполнение данной задачи усложняется.

Вышеназванные причины также в значительной мере препятствуют развитию кооперации с организациями других секторов гражданского общества и демократическими политическими структурами. Кроме того, как отмечают эксперты, коммуникацию усложняет некоторая склонность представителей сектора к избыточной прямолинейности и жесткости в оценках, нехватка дипломатических компетенций. В свою очередь представители других секторов гражданского общества нередко избегают

взаимодействия с парамилитарными организациями, опасаясь проблем с дальнейшим получением грантовой поддержки либо претензий со стороны властей стран пребывания. В то же время в поле существует запрос на развитие взаимодействия с демократическими силами и разработку единой стратегии.

Несмотря на продолжающиеся в Беларуси репрессии и признание части организаций экстремистскими формированиями члены некоторых структур названного сектора продолжают оставаться внутри страны и вести свою деятельность «подпольно».

Важным направлением работы ряда организаций сектора является расследование преступлений, совершенных представителями белорусской власти. В последнее время в данном направлении актуальной задачей является налаживание более тесного и продуктивного взаимодействия с медиа в части проведения совместных расследований и консультирования журналистов по специфике работы организаций сектора.

Серьезным вызовом для организаций сектора является стремление белорусских властей завербовать активистов, получить доступ к закрытой информации, другими способами вмешаться в работу структур активного сопротивления, объединений бывших силовиков. На этой почве существует риск утраты доверия между членами организаций, что может привести к внутренним кризисам и расколам.

БЛОК «РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Состав блока

Появление после 2020 года принципиально новых игроков, так или иначе занимающихся развитием белорусского гражданского общества, привело к необходимости расширения выработанных на предыдущих этапах нашего мониторинга рамок рассмотрения данного кластера организаций и обусловило изменение его общей концептуальной конфигурации¹⁹.

На сегодняшний день это поле белорусского гражданского общества активно развивается и пополняется новыми игроками, в том числе имеющими *иной*, по сравнению с другими акторами, модус действия по отношению к развитию гражданского общества. Тем не менее, мы можем зафиксировать следующую конфигурацию субъектов блока «Развитие гражданского общества»:

- *Сервисные игроки* — организации, специализирующиеся на оказании услуг и помощи в организационном развитии, менеджменте, привлечении ресурсов другим организациям и инициативам гражданского общества. Повестка игроков этой группы определяется конкретными запросами целевых групп или донорских структур, поэтому имеет разнообразный и широкий диапазон.
- *Межсекторальные сетевые и коалиционные объединения (партнерства организаций, консорциумы, платформы и т.п.)* — это объединения организаций и инициатив гражданского общества различной тематики деятельности (выражаясь терминологией данного исследования — организаций и инициатив различных секторов гражданского общества). Цель создания таких ассоциаций – усиление потенциала гражданского общества и расширение институциональных возможностей третьего сектора в

¹⁹ На предыдущих этапах исследования мы рассматривали организации, занимающиеся развитием гражданского общества, как тематический сектор и отталкивались от следующей его структуры. См. ст. 63 («Общая характеристика сектора») отчета по результатам исследования **«Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»**: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf

продвижении своих интересов, обмен опытом, оказание экспертной и образовательной поддержки и привлечение ресурсов для членских организаций, а также кооперирование усилий для реализации совместных проектов и солидарных действий.

- *Секторальные фасилитаторы* — отдельные институции, сетевые или коалиционные объединения организаций, которые стремятся улучшить инфраструктурные условия деятельности организаций в рамках одного тематического сектора (или отдельной тематической ниши внутри сектора), консолидировать входящих в него акторов, инициировать и координировать работу по выработке стратегии для всего сектора, обеспечивать его ресурсами и т.д.
- *Фандрайзинговые платформы (фонды)* — ряд белорусских фондов, регулярно ведущих фандрайзинговые сборы на поддержку белорусских гражданских инициатив.
- *Хабы и пространства* — элементы «физической» инфраструктуры гражданского общества за пределами Беларуси. На сегодняшний день в таких странах, как Литва, Польша, Грузия насчитываются десятки, если не сотни, пространств, предоставляющих свои площади и материально-техническую инфраструктуру для белорусских инициатив и проектов гражданского общества, культивируют вокруг себя сообщества активных белорусов, поддерживают и развивают низовые инициативы.
- *Цифровая инфраструктура*, к которой относятся различные цифровые инструменты и платформы для реализации общественных проектов и инициатив, а также организации, оказывающие IT-услуги на волонтерских началах для белорусского гражданского общества.
- *Акселераторы гражданского активизма* — организации, которые инициируют кампании по гражданскому активизму, а также способствуют запуску гражданских инициатив другими акторами. Кроме этого, поддержание «высокого градуса» общественной инициативности граждан осуществляется представителями этого типа через просветительскую работу, направленную на культивирование гражданской идентичности и «активистского» самосознания.

Следует также отметить, что в последние годы в связи с экстремальными условиями для деятельности субъектов гражданского общества компонент развития и поддержки можно встретить в повестке самых разных организаций белорусского третьего сектора.

Актуальные тренды, вызовы и перспективы развития

Поскольку и сегодня в белорусском гражданском обществе активно протекают процессы трансформации и перестройки и многие его акторы испытывают различные трудности в адаптации к новым условиям либо находятся в поиске адекватных организационных стратегий, деятельность рассматриваемого блока является крайне востребованной.

Говоря о настоящем моменте, можно констатировать окончательную переориентацию большинства усилий и ресурсов организаций блока на поддержку акторов за пределами Беларуси. Такая ситуация естественным образом сложилась, с одной стороны, в связи с прекращением публичной деятельности большинства ОГО внутри Беларуси и выездом значительной их части из страны, с другой – в связи с вопросами безопасности: оставшиеся или вновь возникающие внутри Беларуси инициативы не могут легально взаимодействовать с находящимися за рубежом структурами, способными оказать им разнообразную, в том числе финансовую, поддержку.

Все еще актуальными запросами, с которыми к представителям данного блока (в особенности к «сервисным игрокам») обращаются другие организации и инициативы, являются помощь в релокации сотрудников и волонтеров, легализация в странах-реципиентах, помощь пострадавшим от репрессий и т.п. Вместе с тем получают широкое распространение и «позитивные» запросы, связанные с перспективным планированием и развитием деятельности.

Значимым достижением блока развития гражданского общества является появление программ поддержки от европейских институций, в которых решения на всех уровнях принимают белорусы.

Также в зарубежье позитивным образом развивается сеть белорусских пространств-хабов, играющих инфраструктурную и поддерживающую роль²⁰ для белорусских инициатив: это поле продолжает расширяться и пополняться новыми игроками. Культурные, интеллектуальные и образовательные мероприятия для взрослых и детей, которые

²⁰ Зачастую организации данного типа не только предоставляют физическую инфраструктуру (помещение, звукозаписывающую аппаратуру и т.д.) для реализации проектов белорусских организаций, но и, к примеру, выступают своеобразным зонтиком для неинституционализированных инициатив в вопросах получения финансовой помощи от донорских структур.

устраиваются в стенах хабов, пользуются устойчивым спросом среди представителей белорусских диаспор.

Примечательным трендом 2023 года стало создание в эмиграции ряда тематических институций и объединений гражданского общества. Особенным образом рассматриваемый блок ОГО проявил себя в культурном секторе, где в этом году возникло сразу несколько тематических «институтов».

Это стало следствием особенно проявившего себя в последнее время запроса на объединение усилий перед лицом старых и новых вызовов.

Определяющая проблема, напрямую ограничивающая возможности рассматриваемого блока ОГО, — это понижение интереса европейских структур к белорусскому вопросу и переориентация их ресурсов поддержки на иные (не белорусские) сферы и направления.

Некоторым подспорьем здесь является активность диаспоры в плане фандрайзинга и донатов на общественные проекты и инициативы (на сегодняшний день только эмигрировавшая часть белорусского общества имеет возможность таким образом поддерживать гражданское общество).

Позитивная картина складывается и вокруг виртуальных проектов и платформ, где активные белорусы могут совместно решать свои насущные проблемы, а также объединяться и реализовывать гражданские инициативы. Проекты такого типа имеют регулярный прирост пользователей и постепенно становятся действенным инструментом поиска ресурсов и единомышленников для реализации общественных активностей. В условиях эмиграции это становится способом компенсации отсутствия «своих» государственных служб, которые решали бы вопросы обеспеченности теми или иными услугами²¹. Кроме того, электронные платформы становятся технологическим инструментом в организации событий для белорусской диаспоры (продажа билетов, сбор и верификация заявок на участие и т.п.).

²¹ В 2023 году виртуальная платформа «Новая Беларусь», на которой зарегистрировано несколько десятков тысяч белорусов, реализовала т.н. «налоговый проект»: белорусы, живущие в Польше и Литве, при заполнении налоговых деклараций могли перечислить часть своего подоходного налога на белорусские инициативы. В итоге на конец 2023 года было собрано порядка 42 тыс. евро, которые пойдут на создание белорусской библиотеки в Литве и англоязычный проект портала по истории Беларуси для иностранной аудитории.

Итоги анализа

Данное исследование проводилось в ситуации «асимметрии публичности». В отличие от белорусов за рубежом, гражданские активисты внутри страны из соображений безопасности часто осуществляют свою деятельность полуподпольно, что делает ее «невидимой» для внешнего наблюдения и исследования. Последнее обстоятельство нередко порождает отношение к Беларуси как к «выжженной земле», что способствует накоплению противоречий и рассинхронизации понимания ситуации между акторами внутри страны и за ее пределами. К сожалению, доступные нам способы оценки и анализа состояния гражданского общества также не позволили полноценно проанализировать то, что происходит внутри Беларуси. По этой причине сформулированные ниже выводы следует относить преимущественно к той части белорусского гражданского общества, которая сегодня существует вне страны.

1. **Стабилизация и унификация.** К 2023 году можно констатировать появление признаков движения третьего сектора к устойчивости в плане организационного развития. «Традиционные» организации, ранее действовавшие в Беларуси, релоцировались, легализовались в зарубежных странах и перестроили свою деятельность. Новые инициативы, созданные на волне общественно-политической мобилизации 2020 года, прошли «отсев»: либо распались, либо встали на трек институционализации и организационного оформления. Данное обстоятельство стирает ранее фиксируемые различия «новых» и «традиционных» ОГО.
2. **«Новая дихотомия» и два трека ГО.** Ранее при описании структуры гражданского общества и наблюдаемых в нем противоречий мы фиксировали «линии водораздела» между организациями через такие дихотомические пары, как «традиционные ОГО – новые ОГО», «выехавшие — оставшиеся» и т.д. К 2023 году наметилась новая линия разделения: акторы, которые несмотря на кардинально изменившиеся условия сохраняют приверженность первоначальным целям и миссиям, и акторы, которые так или иначе выбирают путь адаптации и приспособления, корректировки целей и поиска новых возможностей. Первые, в отличие от вторых, стремятся сохранить не только риторическую, но и деятельностьную ориентацию на Беларусь, удержать связь с аудиторией внутри страны, не допустить распада прежнего активистского ядра. Последующие выводы во многом будут строиться исходя из этой новой дихотомии и возникших в связи с ней двух параллельных треков: на самосохранение с одной стороны и на адаптацию/приспособление — с другой.

3. **Кризис самоопределения и целеполагания.** После шоков 2020—2022 годов большое количество организаций, вынужденных релоцироваться, столкнулось с невозможностью реализации декларируемых целей, отсутствием адекватной стратегии и мотивации. Сомнения представителей гражданского общества в социальной полезности своей деятельности и утрата веры в реализацию задач ведут к фрустрации, выгоранию, уходу активистского ядра из сектора. Нередко организации ради выживания вынуждены отходить от собственной миссии и принимать повестку и цели донорских структур.
4. **Гражданское общество онлайн: новое «гетто» и новые возможности для коллективного действия.** Белорусские организации гражданского общества столкнулись с невозможностью осуществлять проекты и взаимодействовать с целевыми аудиториями внутри страны. Ввиду этого деятельность большинства структур во многом сводится к информационной, просветительской и образовательной работе в интернете, а также к дистанционным консультациям представителей целевых групп. В то же время активно развиваются электронные платформы, призванные объединить усилия белорусов для решения общих проблем и реализации совместных проектов. Данные инструменты приобретают все большую популярность у белорусов зарубежья и могут задать полноценное пространство для реализации гражданской активности эмигрировавшей части белорусского общества.
5. **Поиск спроса на свою деятельность перед лицом новых вызовов.** Оправившись после пережитых шоков, многие секторы гражданского общества активизировали деятельность, поиск новых партнерств, пересборку сетевых и коалиционных объединений. Такое оживление и тренд на кооперацию следует связывать с сокращением возможностей получения донорской помощи в настоящем и негативными ожиданиями по этому поводу на ближайшую перспективу. Тем не менее, в данной ситуации возник ряд кейсов, когда организации смогли успешно справиться с кризисом и выйти на этап выставления собственных целей.
6. **Переориентация деятельности и приоритетов на белорусов зарубежья и попытка встраивания в зарубежный контекст.** После релокации и адаптации к работе в эмиграции организации стали искать возможности для осуществления привычной деятельности, уделяя все больше внимания белорусам зарубежья. Произошло естественное смещение фокуса на диаспору и принятие фатальности разрыва деятельностных связей с «большой землей». Белорусские организации и инициативы предпринимают попытки встраивания в зарубежный контекст через участие в международных проектах. Более того, внутри

многих секторов обсуждаются варианты развития, при которых белорусские ОГО будут предлагать свои услуги и экспертизу иностранным аудиториям и участвовать в решении местных проблем, относящихся к тематике деятельности, которую белорусские акторы осуществляли до эмиграции. Несмотря на то, что большинство игроков ГО, которые экспериментируют с выходом на международную аудиторию и рынки, маркируют себя именно как белорусские и стремятся сохранить национальную идентичность, в будущем (а в некоторых случаях уже и в настоящем) такая гибридность может породить ряд сложностей и этических дилемм по определению того, что есть современное *беларусское* гражданское общество и каких акторов к нему можно отнести.

7. **Точечная политизация.** Некоторые организации и даже секторы гражданского общества испытывают сложности в нахождении адекватного применения своих компетенций и навыков. Они находят выход из сложившегося «экзистенциального кризиса» через своеобразную политизацию своих повесток: иницируют работу по формулированию программных предложений по поводу будущего Беларуси, стратегий реформ и т.д. Некоторые же организации стремятся опереться на потенциал и символическую легитимность политических центров (не говоря о тех, кто изначально был сформирован вокруг них) — и расширяют кооперацию с политическими структурами, пытаются вписать свои повестки в повестки этих структур, предлагают варианты, при которых ОГО могут образовывать экспертные и мониторинговые советы при каких-либо политических структурах, оказывать им аналитические и прочие услуги. Здесь же можно отметить формирование и осознание самими организациями своего лоббистского и адвокативного потенциала на международном уровне. Субъекты гражданского общества усиливают политических акторов, а также выступают в качестве самостоятельных акторов на международной арене с целью актуализировать вопросы, связанные с поддержкой белорусского народа в борьбе за политические изменения.